

ПОСТАНОВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ КЛАССИКИ НА СЦЕНЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ ГОРОДА МИНСКА

Журавель С. В.

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Произведения классики во все времена присутствовали в репертуаре минских драматических театров. В последнее десятилетие XX века появилась тенденция «осовременивания» классических произведений, что было вызвано желанием режиссеров привлечь зрителя и возобновить угасающий интерес к шедеврам русской и мировой драматургии. Новое сценическое прочтение известных пьес помогает создать невидимую связь современников с лучшими традициями прошлого, найти в них исторические и социальные корни проблем современности. Примерами наиболее яркого воплощения произведений мировой классики являются, на наш взгляд, спектакли Национального академического театра имени Я. Купалы и Национальный академический драматический театр имени М. Горького. Репертуары театров включают произведения О. де Бальзака, Г. Гауптмана, К. Гольдони, М. Ланжелья, У. Шекспира, А. Аверченко, В. Астафьева, М. Булгакова, А. Островского, А. Чехова.

Интересной интерпретацией классического произведения являлся спектакль «С.В.», поставленный по пьесе А. Чехова «Вишневый сад» на сцене Национального академического театра имени Я. Купалы. Множество режиссеров в разное время и в разных вариантах воплощали на сцене это неоднозначное произведение. Спектакль являлся уникальной постановкой, новаторской по стилю для театра. Режиссер П. Адамчиков определил постановку как «пластический спектакль»: раскрытие сюжета, характеров производится лишь с помощью мимики и пластики героев, без единого слова. Сценография лаконична и немногословна. Пространство сцены окружают плотные черные драпировки, создавая однородный темный фон. Из предметного антуража присутствуют три объекта: покрытый белым покрывалом предмет на сцене слева (впоследствии зрители видят вишневое дерево в кадке), справа – старинный шкаф, выполняющий роль двери, своеобразного «туннеля в вечность», и несколько ветвей вишневого дерева сверху. Колористическая гамма спектакля основана на трех цветах: красном, черном, бежево-белом. Дополнительными яркими вкраплениями становятся костюмы персонажей. Они являются не исторической реконструкцией стиля и эпохи, а символистским обобщением, помогающим раскрыть образ и характер каждого персонажа и понять его без слов. Персонажи пьесы А. Чехова в постановке «С.В.» упрощены до образов-символов: Помещица, ее Брат, Дочка и Падчерица, Студент, Купец, Прохожий. Только старому слуге Фирсу оставлено его имя и идентичный, без изменений, образ. Метафорична практически каждая деталь постановки. Символ погибающего сада воплотился в образе полужасохшего дерева, ветви которого в финале нещадно обрывает Купец, и жестокость этого поступка символизирует ярко-красный шарф на его шее, который он в смятении стягивает, как петлю. На протяжении всего спектакля герои используют вместо мебели чемоданы, что соответствует постоянному ожиданию скорого отъезда. Атрибутом жизни персонажей является старинный резной шкаф. Этот антикварный символ многих поколений превращается в дверь, когда из него появляются и выходят в пространство сцены действующие персонажи, он словно туннель, соединяющий прошлое и настоящее. Потерявшие свой кров, навсегда покидающие родину, они снимают свои яркие одежды, оставаясь в обезличивающих их одинаковых серых пла-

тых, и тихо уходят в раскрытые двери. Из этого же шкафа, словно из волшебной шкатулки, появляются самые невероятные, гротескные персонажи, такие, как ожившая кукла, заговорившая по-немецки, и фигура в маске. Таким образом, все использованные в спектакле декорационные приемы служат раскрытию основной мысли, заложенной и в пьесе, создавая на сцене образ трагической судьбы дворянства в масштабах одной небольшой семьи.

Среди постановок произведений мировой классики выделялся своей яркостью спектакль «Слуга двух гаспдароў» по пьесе К. Гольдони, приуроченный к 300-летию итальянского драматурга. Спектакль объединял постановщиков разных стран: режиссера А. Нордштема из Швеции, художника-сценографа – выпускницу Белорусской академии искусств В. Правдину, хореографа И. Качаева из России. Проект стал для белорусского театра масштабным действием, призванным создать музыкальную пластично-хореографическую комедию, праздничное зрелище с песнями и танцами.

Основой сюжета является классическая комедийная ситуация, основанная на путанице с переодеваниями и перевоплощениями героев. Художник-оформитель В. Правдина создала на сцене яркий, декоративный мир итальянской комедии дель арте. Основой декорационного решения спектакля является дугообразный мост с коваными перилами, расположенный в центре сцены, и арочная конструкция. В процессе представления почти не используются реквизиторские вещи, а имеющиеся детали декорационного оформления призваны объединить все компоненты сценографии в единое целое, поэтому все элементы повторяют форму арки: перила на лестнице, потолочные подсвечники. Динамичности и быстроте темпа «комедии ситуаций» как нельзя лучше соответствуют мобильные декорации: арочные конструкции разных размеров постоянно выдвигаются, переставляются, а мост вращается на круглой подставке. Цветовое решение выполнено в стиле колорита костюма Арлекина, состоящего из ярких ромбов: красные, синие, коричнево-охристые цвета повторяются в костюмах персонажей, предметах сценического антуража и самих декорациях. Сценография изобилует эффектными декорационными приемами: в начале пьесы завораживает вид звездного неба с россыпями созвездий, на котором легким силуэтом темнеет арка моста. Небо постепенно светлеет, как на рассвете, и гаснут звезды. Подобный эффект создается при направленном свете на перила моста, и на заднем фоне образуются причудливые переплетения теней. Праздник-феерия спектакля вовлекает в сценическое действие весь зрительный зал: актеры постоянно обращаются с репликами к публике и к музыкантам, выходят в зрительный зал, задействуют в своей игре партер, бельэтаж, бросают реплики даже с высоты балкона, превращая представление в яркое, современное, интерактивное зрелище.

На произведения русской и зарубежной классики ориентирован Национальный академический драматический театр имени М. Горького. Традиционность сценического пространства, так называемая «сцена-коробка», даёт возможность создания таких типов декораций, как статичные, динамичные и декорации, представляющие собой синтез динамики и статики. Данные варианты декораций дают возможность воплощения на сцене различных типов сценического пространства в зависимости от контекста произведения и эпохи, отображенной в нем [3, с. 45].

Примером статичных декораций является оформление спектакля «Мнимый больной» по пьесе Ж.-Б. Мольера (режиссер А. Кац, художник Т. Швец). Художник-оформитель при создании образного строя спектакля пошел по пути «наименьшего сопротивления», взяв за основу «медицинский» подтекст пьесы (главный герой постоянно лечится от мнимых болезней у мнимых врачей) и воплотил его в жизнь буквально: декорации представляют собой врачебные инструменты: пинцеты,

ножницы, резиновые трубки, стетоскопы, пипетки и прочее, развешенные на горизонтальных опорах у переднего края сцены. Чрезмерная перегруженность сценографии бытовыми подробностями интерьера исключает возможность творческой интерпретации зрителем элементов декора. Визуальное решение становится самоцелью из-за недостаточно разработанного режиссёрского замысла.

Динамика и статика в декорационном оформлении синтезируются в спектакле «Перед заходом солнца» (по пьесе Г. Гауптмана, режиссер Б. Луценко, художник А. Костюченко). Сюжетная линия разворачивается в переплетении с душевным смятением героев, попавших в ловушку общественного мнения. Исходя из перипетий сюжета, по замыслу режиссера появилось пространственное решение спектакля, воспроизводящее таинственную атмосферу большого дома с готическими арочными окнами, создающего впечатление огромного пространства, гнетущего тяжестью своих стен так же, как непроницаемость и жесткость сердец окружающих людей. Монументальная статичность сурового декора способствует раскрытию характеров персонажей, но неподвижность фронтальных мизансцен и композиция на заднем плане, никак не задействованная с развитием действия, становятся слишком заметными на фоне удачной режиссерской постановки.

Многоплановостью в решении оформления сценического пространства отличается спектакль «Анжело и другие», поставленный режиссером Б. Луценко по мотивам произведений А. С. Пушкина (художник А. Костюченко). Спектакль также можно отнести к разряду «осовремененной» классики. Произведения А. С. Пушкина «Пир во время чумы», «Анжело» и «Цыгане», которые легли в основу спектакля, собраны, подобно «Декамерону» Д. Боккаччо, в цельную драматическую историю. Уникальность произведения представляет передача пушкинских строк в ритме и стиле XXI века. Динамичное действие спектакля, решенного в жанре рок-оперы, помогают подчеркнуть сложные двухъярусные декорации: сюжет разворачивается одновременно на двух «этажах», предоставляя возможность зрителю выбирать точку обзора. В качестве реквизита используются обтянутые тканью прямоугольники, создающие эффект то подвижной заслоны, то неподвижной стены. Декорационное оформление создает выразительную и оригинальную среду, удачно подчеркивая быстрый темп смены мизансцен в спектакле. Считаю целесообразным также указать на очевидные недостатки данной постановки, такие как диссонанс декорационного решения и костюмов персонажей, а также переизбыток пластики и танца актеров в ущерб основной канве повествования. Таким образом, декорационное оформление нивелируется на фоне недостаточно разработанной и продуманной режиссуры постановки.

Примером применения новых технологий, не используемых ранее на сцене театра, является сценография спектакля «Бег», поставленного по пьесе М. Булгакова режиссером С. Ковальчиком. Многогранное произведение с философско-психологическим подтекстом и сложной сюжетной линией требовало неординарного подхода со стороны режиссера и художника-сценографа. Художник-оформитель А. Костюченко использует прием, в последнее время пользующийся все большей популярностью при оформлении спектаклей в драматических театрах города Минска: основу из монолитного материала, укрепленную на вращающейся панели, при помощи элементов декора и освещения позволяющую создавать иллюзии самых разнообразных мест действия (подобным приемом пользуется режиссер А. Гарцуев в спектакле «КИМ», Национальный академический театр имени Янки Купалы, а также режиссер В. Борковский и художник Е. Игруша в спектакле «Дневник поэта», Республиканский театр белорусской драматургии). Присутствующие в виде предметного окружения вещи тщательно отобраны и продуманы художником-

оформителем: предметы мебели, детали интерьера, подсвечники. Оригинальным и выразительным представляется декораторский прием в начале пьесы: под раздающийся вдруг жуткий крик осыпаются со стен фрагменты фотографий революционной России, открывая скрытые под ними лики святых на потемневших иконах и фотографии царской семьи. Данный сценографический эффект является весьма выразительным символом революции. Исторически достоверными являются костюмы, разработанные художником М. Герасимович. Сценография спектакля «Бег» является, на наш взгляд, ярким примером профессионализма художника-декоратора и режиссера-постановщика на сцене Национального академического драматического театра имени М. Горького, и полностью оправдывает задачу воплощения на сцене театра столь сложного и многогранного произведения М. Булгакова.

Литература

1. Герасимович, М. Слова пра майстроў сцэны / М. Герасимович. – Мінск: Беларусь, 1967. – 232 с.
2. Карнач, П. А. Мастацтва беларускіх декаратараў / П. А. Карнач. – Мінск: Беларусь, 1989. – 159 с.: іл.
3. Морозова, Г.В. О пластической композиции спектакля / Г. В. Морозова. – М.: ВЦХТ, 2001. – 133 с.
4. Смольскі, Р. Б. На скрыжаванні: тэатр у працэсе станаўлення і развіцця гісторыі і нацыянальнага светабачання беларусаў / Р. Б. Смольскі. – Мінск: Бел. навука, 1999. – 231 с.
5. Сабалеўскі, А. В. Сучаснасць і гісторыя / А. В. Сабалеўскі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1985. – 208 с.
6. Тэатры Беларусі = Theatres of Belarus / пад рэд. А. Сабалеўскага; [аўт. тэкстаў: Т. Гаробчанка, Д. Стэльмах; пер. на англ. мову Н. Лейзер]. – Мінск: Бел. навука, 1998. – 135 с.
7. Ярмолинская, В. Безграничное пространство купаловской сцены / В. Ярмолинская // Бел. мысль. – 2006. – № 8. – С. 22–25.
8. Национальный академический драматический театр им. Максима Горького [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rustheatre.org/>. – Дата доступа: 10.05.2011.
9. Национальный академический театр им. Я. Купалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kupala-theatre.by/>. – Дата доступа: 1.05.2011.
10. Республиканский театр белорусской драматургии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtbd.by/>. – Дата доступа: 3.06.2011.